

Линь Цин, увидев, что Юй Лин побил все его рекорды, в ярости переключился на какой-то шутер.

На самом же деле Ло Чэнь в один из сонных послеобеденных часов случайно зашел в мини-игру, увидел там Юй Лина, оккупировавшего все топы, и начал безумно сбивать его рекорды, чтобы привлечь к себе внимание.

Однако он и представить не мог, что Юй Лин из-за этого разозлится и удалит его из друзей. Ло Чэнь до сих пор не знает, что именно это послужило причиной попадания в черный список.

Ло Чэнь оставался в доме Юй Лина до шести вечера, поужинал и только потом ушел.

Юй Сяо Е вернулась в половине пятого. Во время ужина она переводила взгляд с брата на Ло Чэня, а когда тот ушел, проскользнула к Юй Лину и, широко распахнув глаза, прошептала:

— Брат, я одобряю этот союз! Твой парень такой красавчик!

Не успела она договорить, как получила от Юй Лина щелчок по лбу.

— Что ты мелешь? Он мой одноклассник. Ты думаешь, все такие же, как ты?

— А что со мной не так? — возмутилась Юй Сяо Е. — К тому же, ты такой тугодум. Неужели не видишь, что ты ему нравишься... — пробормотала она и ушла в свою комнату.

— ...

А что, если Ло Чэнь действительно к нему равнодушен?

Юй Лин достал контракт, который прихватил у того адвоката, перевернул на последнюю страницу и некоторое время задумчиво смотрел на имя Лу Юйчэна.

Затем он бросил бумагу в мусорное ведро.

Глубоко вздохнув, Юй Лин подумал: в крайнем случае просто перестанем общаться. В любом случае, он не собирается ни в кого влюбляться в этой жизни.

Ло Чэнь: Прекратить общение? Это невозможно! Ни в этой жизни, ни в какой другой!

На самом деле, отношение Юй Лина к Ло Чэню тоже отличалось от того, как он вел себя с другими, просто он сам этого еще не осознал.

Три чуда Первой школы

День возвращения с каникул по случаю Дня образования КНР выпал на вторник. Первым уроком после утреннего чтения была математика у Ван Чэньяня.

Юй Лин опоздал ровно на полчаса.

Он проснулся еще в пять утра, чтобы помочь Юй Сяо Е собрать вещи: ее клуб джазовых танцев должен был представлять школу на соревнованиях в городе S.

Но за время длинных выходных она совсем потеряла голову и забыла об этом.

В пять утра ее разбудил звонок телефона. Услышав голос руководителя, Юй Сяо Е наконец осознала, что до сбора в аэропорту осталось всего два с половиной часа. Если вычесть полтора часа на дорогу, у нее оставался всего час на то, чтобы выбрать одежду, умыться и собрать чемодан.

— А-а-а! — Юй Сяо Е простояла в ступоре несколько минут, потом спрыгнула с кровати и помчалась в комнату брата, трясая его за плечи: — Брат! Я опаздываю, вставай скорее, помоги мне собраться, у-у-у...

Юй Лин в полудреме почувствовал, будто его подбросили в небо, а потом с грохотом уронили. Он открыл глаза и уставился на сестру:

— Если еще раз тряхнешь, останешься без брата... — пронеслось у него в голове: зачем я вообще забыл закрыть дверь?

Юй Сяо Е замерла:

— Значит, мне продолжать?

Юй Лин:

— ...Забудь. Иди умывайся, я соберу твой чемодан. — Он приоткрыл один глаз и, свесившись с кровати, начал шарить в поисках тапок, которые сам же куда-то зашвырнул.

— Спасибо, брат! Твои тапки... вот они. — Юй Сяо Е неловко поднялась, выудила тапки, на которые только что случайно наступила, отряхнула их, похлопала и поставила у кровати.

Юй Лин:

— ...Эх.

Когда он проводил Юй Сяо Е, было уже шесть часов. По дороге домой Юй Лин купил в супермаркете несколько шпажек одена, поел, и в шесть двадцать вышел из дома.

Он был сонный, как ходячий мертвец.

Прождав двадцать минут у ворот жилого комплекса, он так и не дождался такси, а в приложении никто не брал заказ. Юй Лин зевнул, отменил поездку, выудил из рюкзака последнюю монету и решил ехать на автобусе.

Когда он сел в салон, водитель несколько раз посмотрел в его сторону. Юй Лин в последнее время был очень чувствителен и постоянно ловил на себе взгляд мужчины, поэтому тоже время от времени поглядывал на него.

Перед самым отправлением водитель достал из-под сиденья табличку и поставил ее рядом с кассой. На ней крупными буквами было напечатано: Кондиционируемый транспорт, две юаня.

Юй Лин:

— ...

Автобус тронулся.

Юй Лин мучительно размышлял, стоит ли доплатить недостающий юань. Он сидел как раз по диагонали от водителя, и ему казалось, что тот постоянно косится на него в зеркало заднего вида.

Помучившись несколько секунд, Юй Лин решил расслабиться.

В конце концов, в рюкзаке у него была всего одна монета.

В следующий раз доплачу, подумал он. Только бы водитель перестал на него смотреть...

Юй Лин просто закрыл глаза, притворившись, что ничего не замечает.

В итоге он проехал свою остановку.

Он проснулся только на конечной от того, что его тряс водитель.

— Мастер, у меня в этот раз денег не хватило, можно я в следующий раз доплачу? — только не пугайте меня так.

Водитель нахмурился и помолчал пару секунд:

— Парень, я вообще-то хотел сказать, что ты, кажется, свою остановку проехал...

— ...

— !!! Гора Луны?? — Юй Лин взглянул на указатель на платформе. Если память его не подводила, это уже почти окраина города...

Юй Лин приуныл. Неужели он настолько крепко спал? Уже почти восемь часов...

Ладно, опоздал так опоздал, не впервой. Вспомнить хотя бы времена учебы в средней школе при университете: даже под жестким давлением администрации он оставался невозмутимым. Школа закрывала ворота в семь утра, а он частенько заявлялся к половине восьмого. И вместо того чтобы помогать студсовету с показателями посещаемости, он бежал к боковому входу и перелезал через железный забор.

Правда, семь раз из десяти его ловил завуч.

Вспомнив об этом, Юй Лин решил, что сегодняшний инцидент — сущая мелочь.

— Спасибо, мастер, я сейчас сяду на автобус в обратную сторону.

Видя, что Юй Лин ведет себя так спокойно и беззаботно, водитель еще больше утвердился во мнении, что этот парень — бездельник. Дети из его района в семь утра уже в школе, а этот все еще в восемь утра на остановке околачивается.

— Не перепутай автобус, — по-доброму предупредил водитель.

Юй Лин кивнул:

— Хорошо, спасибо.

В Первую школу он добрался почти в половине девятого.

У ворот не было никого из дежурных, ловящих опоздавших.

Юй Лин, улучив момент, когда охранник отвернулся, проскользнул внутрь.

Когда он подошел к дверям кабинета седьмого класса, то услышал голос Шэньлуна, объясняющего новую тему: «Подчеркните известные данные, подставьте в теорему косинусов, и ответ готов». Юй Лин вспомнил, что это же урок Шэньлуна... человека, у которого можно пропустить целую тему, просто чихнув.

Небо было серым, и на душе у Юй Лина стало холодно.

Он постоял у двери несколько минут, надеясь дожидаться перемены, но краем глаза заметил, как в корпусе старшекласников напротив кто-то знакомый проводит инспекцию.

«Эх», — Юй Лин, опасаясь, что Чжан Идэ вдруг решит посмотреть в сторону второго корпуса, поспешно постучал и вошел.

— Разрешите войти.

Тридцать одна пара глаз в классе уставилась на него. Юй Лин опустил голову, не смея взглянуть на Ван Чэньяня.

— Простите, учитель Ван, я опоздал.

Он слышал от Ся Хэнчжи, что Ван Чэньянь ненавидит два типа учеников: тех, кто болтает на уроках (спать можно, но разговаривать — нет), и тех, кто опаздывает. По словам Ся Хэнчжи, когда тот опоздал в десятом классе, его заставили стоять у доски пол-урока с недоеденной булочкой во рту.

Спокойные, как гладь озера, глаза Ван Чэньяня переместились на Юй Лина. Он выдержал паузу, от которой Юй Лин уже готов был начать оправдываться, и наконец произнес:

— В следующий раз приходи раньше. Садись на место.

— А? Хорошо. — Юй Лин поспешно занял свое место.

— Материал этого урока можешь спросить у меня после занятий или попросить одноклассников помочь тебе навестать, — добавил Ван Чэньянь. — Ладно, не будем терять время, продолжаем.

Перед праздниками Ван Чэньянь закончил вторую главу. Юй Лин за время каникул уже просмотрел оставшуюся часть второй главы, но, увидев, что учебники окружающих уже открыты на четвертой главе, наконец осознал, что значит этот «хвост дракона»...

Юй Лин в этой жизни меньше всего боялся учителей, потому что мастерски умел притворяться паинькой. Даже тот самый дьявольский завуч из прошлой школы, поймав его на проделках, закрывал глаза.

Поэтому на большой перемене Юй Лин взял учебник и отправился в кабинет математиков к Шэньлуну.

Ло Чэнь не успел даже предложить помощь, как Юй Лин уже радостно убежал.

Дверь была открыта. Юй Лин заглянул внутрь. Другие учителя математики были окружены

толпами учеников, и только Шэньлун сидел у окна, глядя на далекое озеро.

В такой обстановке кто-то другой выглядел бы одиноко, но Юй Лину казалось, что от Шэньлуна исходит гордое величие человека, отрешенного от мира.

Наверное, это особенность такой породы, как Шэньлун, подумал Юй Лин.

На самом деле причина была проста: Ван Чэнъянь преподавал математику только в седьмом классе и в одном гуманитарном классе «А». Его уроки были насыщены знаниями, но логичны. Если не витать в облаках, можно было уловить суть, а после пары задач все становилось понятно — особенно ученикам седьмого класса, которые уже год жили под его «дьявольским» руководством.

Юй Лин собирался постучать, но увидел, что Ван Чэнъянь поднял трубку, и отдернул руку.

— Галлюцинации??? — Юй Лин протер глаза. — Вот это чертовщина... — Он увидел, как на невозмутимом лице Ван Чэнъяня постепенно расцветает улыбка, а взгляд теплеет.

Через две минуты Ван Чэнъянь закончил разговор, поспешно схватил куртку и выбежал, едва не столкнувшись с Юй Лином, который в дверях мысленно читал Алмазную сутру.

Ван Чэнъянь мельком взглянул на учебник в руках Юй Лина и на полсекунды замялся:

— Можно я помогу тебе после уроков?

Юй Лин, придя в себя, затряс головой. Он подумал, что тон учителя совсем не похож на Шэньлуна — может, его кто-то подменил?

— Нет-нет, учитель Ван, я попрошу одноклассников, не беспокойтесь, идите по своим делам.

Ван Чэнъянь кивнул, сделал пару шагов и обернулся:

— Моя жена возвращается сегодня из командировки. — Видимо, его не устроила ошарашенная физиономия Юй Лина, и он добавил: — Она замечательный человек, разве ты не находишь?

«Так он пришел похвастаться любовью? Я даже не видел вашу жену, как я могу судить?» — подумал Юй Лин и поспешно закивал:

— Нет-нет, учитель Ван, я уверен, что вы с женой очень счастливы, она замечательная, вы — идеальная пара! — хвалить так хвалить.

— М-м. — Ван Чэнъянь остался доволен и зашагал прочь.

— А Шэньлун довольно милый, совсем не злой... — пробормотал Юй Лин.

Первым делом, вернувшись в класс, он ткнул в спину Ся Хэнчжи:

— Ся Хэнчжи, ты ошибся.

Ся Хэнчжи обернулся, держа во рту леденец. Сначала он взглянул на Ло Чэня, а потом на Юй Лина и искренне произнес:

— Я ошибся. — В чем я ошибся???

— Такой нежный, милый и понимающий человек, как учитель Ван, а ты назвал его мелочным.

— Нет, ты правда не считаешь Шэньлуна строгим? В прошлый раз, когда я опоздал, он просто посмотрел на меня, и я сам пошел к доске. — Ся Хэнчжи невольно подался вперед, но, поймав взгляд Ло Чэня «ты труп», со скоростью света отпрянул назад.

Откуда у него такая собственническая ревность?! — дернулся уголок рта у Ся Хэнчжи.

Юй Лин не заметил обмена взглядами между двумя «молодыми господами» и продолжил «восстанавливать справедливость»:

— Я опоздал, но он разрешил мне сесть! И сказал, что поможет с материалом, и вообще, я видел, как он улыбался.

Хотя Юй Лин не понимал, чему улыбался Ван Чэньян, от него веяло таким счастьем.

— Я тоже не пойму. Может, он только ко мне придирается? — Ся Хэнчжи воображение завело далеко.

Ло Чэнь достал учебник для следующего урока и, услышав это, вставил:

— А кого винить? Ты тогда пришел с булочкой во рту, да еще и на контрольной, где раздавали листы, набрал сто двадцать с чем-то баллов. Если не к тебе придираться, то к кому?

— Вот оно что... — Ся Хэнчжи наконец разрешил вопрос, мучивший его полгода, но тут же возник новый:

— ! Ты сказал, что видел, как Шэньлун улыбался??? — Ся Хэнчжи уже хотел отвернуться, но, обдумав слова Юй Лина, снова оживился. Он не сдержал голос, и окружающие ученики услышали его.

— Шэньлун улыбался?

— Ого! ...

До этого в школе было два главных чуда: «Чжан Идэ с метлой против бешеной собаки» и «Школьный красавчик Ло пинком выбивает Ли Эр». Про второе и так все ясно, а первое случилось весной: на территорию школы забежала бешеная собака и покусала нескольких учеников. Охранники не успели среагировать, как подоспевший Чжан Идэ вырубил пса одним ударом метлы.

— Юй Лин, — позвал Ло Чэнь. Юй Лин повернулся: — Что такое?

— Хочешь, я помогу тебе с учебой? — Ло Чэнь увидел, что Юй Лин вернулся из кабинета меньше чем через десять минут, и мог догадаться, чем все закончилось.

Юй Лин замялся, и Ло Чэнь добавил:

— Я первый в рейтинге. У других спрашивать — только время терять, лучше спроси у меня.

— Ладно. — Юй Лин подумал, что так и есть, к тому же он не так хорошо знаком с другими одноклассниками.

Ло Чэнь впервые осознал, что быть отличником — это полезно.

Во время урока Юй Лин вспомнил, что так и не сказал Ло Чэню, что не придет на его день рождения. В прошлый раз его отвлекли люди Лу Юйчэна, и он забыл об этом.

«Ладно, скажу в воскресенье», — подумал Юй Лин.

План признания провалился

В субботу утром пришел подарок, который Юй Лин заказал в интернете.

Это были новые кроссовки — он нанял байера, который четыре часа стоял в очереди, чтобы их купить.

В этот раз он не ошибся с размером, потому что специально узнал у Ся Хэнчжи размер ноги Ло Чэня.

Когда Юй Лин спрашивал об этом, Ло Чэнь как раз тащил Ся Хэнчжи выбирать место для празднования дня рождения. Ся Хэнчжи, получив сообщение, сразу понял, что Юй Лин хочет купить Ло Чэню обувь. Он уже хотел проспойлерить, но Юй Лин добавил: «Я догадываюсь, что ты хочешь растрюбить об этом на весь свет, но я не против».

Ся Хэнчжи заколебался. Юй Лин не пробыл в школе и месяца, а уже почти полностью раскусил его мысли. Неизвестно, догадывается ли он, что задумал Ло Чэнь...

Лучше промолчать. Чтобы оставаться загадочным красавцем, чьи мысли невозможно угадать, Ся Хэнчжи решил пока не рассказывать Ло Чэню.

Юй Лин распаковал кроссовки, полюбовался ими, аккуратно убрал обратно и вернулся в комнату делать домашку.

Заданий в Первой школе задавали мало, но Юй Лин считал, что с рождения не обладает блестящим умом, поэтому ему нужно прорешать несколько сборников, чтобы закрепить свой статус «папочки Юя».

Решив несколько задач, Юй Лин отложил ручку. Ему показалось, или эти задания слишком простые?

Например, предпоследняя задача из теста по третьей главе на нахождение площади треугольника в гиперболе — это как раз то, что Ван Чэньян на уроке пропустил со словами: «Это слишком просто, посчитайте сами». Только последняя задача с параболой заслуживала внимания.

Юй Лин: «Я что, поумнел?» Очевидно, нет, просто Шэньлун слишком хорош...

Когда он закончил с задачами из четвертой главы, на часах было двенадцать дня. Юй Сяо Е еще не вернулась из города S, и Юй Лин просто заказал доставку еды.

С лимонадом в левой руке и креветками в правой, он ел с таким удовольствием, что глаза почти закрывались. Он не любил еду в панцирях, потому что это хлопотно, поэтому всегда заказывал только очищенные хвосты. Хотя, как говорил Линь Цин, это лишает процесс «ритуальности», Юй Лина это вполне устраивало.

За исключением грейпфрутов и лимонов.

Юй Лин с детства любил все кислое. Например, в лимонад он всегда просил класть меньше сахара или не класть вовсе, но он не любил искусственную кислоту, вроде уксуса или маринованных овощей.

Многие заведения в Линьнани не продавали хвосты креветок, и Юй Лин с трудом нашел одно, которое обещало чистить их и удалять кишечную вену. Заказывая, он очень боялся, что будет невкусно, и успокоился, только когда попробовал.

Теперь он будет заказывать только здесь.

Юй Лин поставил пять звезд, а затем открыл форум Первой школы.

С тех пор как он увидел те посты в групповом чате, он скачал и зарегистрировался в этом источнике зла. Под ником «Юй Лин» он разнес в пух и прах несколько человек, писавших, что они с Ло Чэнем идеально подходят друг другу, пытаясь пресечь эту ересь в зародыше.

В итоге те люди создали новую ветку:

[Он пришел, он пришел! Цундэрэ-уке с сюжетом в реальном времени: «Он и он любят друг друга, но сами того не знают»!]

Юй Лин:

— ...

Сейчас Юй Лин как раз спорил в этой ветке на тему «Любит ли его Ло Чэнь».

Пользователь 1: Я до сих пор помню, что первая улыбка нашего красавчика Ло на людях предназначалась Юй Лину.

Юй Лин: Он что, цветок, чтобы расцветать?

Пользователь 2: В прошлый раз в столовой Ло Чэнь переложил к себе в тарелку салат, который не любит Юй Лин. Это так мило, это же был косвенный поцелуй!

Юй Лин: Если следовать вашей логике, то я тогда целовался с Матерью-Землей?

Пользователь 3: Скажу по секрету, возможно, вы не знаете... Однажды я возвращался домой поздно и, проходя мимо рощи за учебным корпусом, увидел невероятную картину...

Эту ветку завалили сотнями одинаковых сообщений: «У меня есть друг, который хочет посмотреть, не проявите ли вы милосердие, сестренка?»

Затем Пользователь 3 ответил: «Ну, они просто обнимались, прижавшись друг к другу. Я хотел подойти поближе, но красавчик Ло заметил меня, и его взгляд был таким острым, что я чуть глаза не выколол».

Дальше пошли сотни скопированных сообщений: «Вау, как захватывающе».

Юй Лин: ...Вы что, все — передвижные камеры? Как вы можете все знать? У омег нет приватности и прав человека?!

Как раз когда все начали обсуждать, что из-за такой бурной реакции Юй Лина их пейринг может распасться, и пока Юй Лин втайне радовался этому, один пользователь заметил кое-что

важное.

935L: Вы не заметили, что Юй Лин так и не объяснил, почему красавчик Ло улыбается только ему, почему ест салат, который он надкусил, и почему обнимался с ним в таком интимном месте?

И снова посыпались сообщения: «О боже, мой любимый пейринг обязан пожениться».

— Эх, что за люди? Мы с Ло Чэнем просто друзья, — проворчал Юй Лин в телефон.

Хотя ему казалось, что Ло Чэнь в последнее время ведет себя странно.

Но пока он не углублялся в раздумья, он продолжал считать, что у них с Ло Чэнем — революционная дружба.

В конце концов, он видел, как Ло Чэнь отказывал другим.

В отличие от Юй Лина, который мягко и терпеливо учил других не вступать в ранние отношения, Ло Чэнь устраивал настоящий шторм с громом и молниями, от которого ледяной ветер пробирал до костей, заставляя парней и девушек плакать.

<http://bllate.org/book/21544/2215634>